

УДК 94(47).084.3:930.2

Л. В. Гришакова

Письма советских граждан В. И. Ленину (1917—1920) как исторический источник

Статья посвящена анализу писем и заявлений советских граждан В. И. Ленину, которые являются одним из источников личного происхождения. Автором показана оценка событий Октябрьской революции и периода Гражданской войны в России через призму их восприятия советским обывателем.

Ключевые слова: советская власть, большевистская партия, Октябрьская революция, социализм, Совнарком, продовольственная разверстка, Декрет о мире, Декрет о земле.

Известные политические процессы в нашем обществе начала 90-х годов прошлого века стимулировали и создали новую познавательную ситуацию в отечественной исторической науке. Она сопровождалась утратой монополии марксистско-ленинской методологии, которая значительно сужала источниковую базу исторических исследований. В связи с этими переменами российские историки получили возможность обратиться к изучению ранее в силу известных причин «невостребованных» и «нестандартных» проблем, более правдиво раскрыть сложные и противоречивые политические и социально-экономические процессы в нашем обществе в советский период. Успех в решении новых исследовательских задач в российской исторической науке был подкреплен возможностью введения в научный оборот новых архивных материалов, которые долгие десятилетия находились под грифом секретности. Речь идет о нетрадиционных для отечественной науки источниках, к которым могут быть отнесены письма рядовых граждан на имя отдельных государственных и политических деятелей.

Значительный вклад в обеспечение доступности «нестандартных» источников для решения исследовательских задач, связанных с освещением более полной и правдивой истории Октябрьской революции, Гражданской войны и новой экономической политики, внесли составители третьей книги серии «Документы советской истории» под названием «Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям» [5]. Данная книга содержит комплекс документов, который позволяет проследить характер и динамику изменения массового сознания в годы Гражданской войны и нэпа в рамках единой системы «народ — власть».

Вниманию читателей в настоящей статье предлагаются письма и заявления-жалобы от граждан советской России, адресованные В. И. Ленину, лидеру большевистской партии и председателю Совета Народных Комиссаров. Их всего 21 (документы № 3, 5, 32, 33, 35, 62, 75, 85, 86, 91, 92, 93, 106, 111, 114, 118, 119, 127, 128, 132, 133). Преимущественно советский руководитель эту корреспонденцию получил в 1919—1920 годы, в разгар Гражданской войны в стране и в период, когда продовольственная политика государства приобрела наиболее широкомасштабный и жесткий характер.

Анализ содержания письменных посланий В. И. Ленину позволяет квалифицировать их по нескольким основаниям:

- по географии их происхождения;
- по политическим симпатиям и партийной принадлежности авторов;
- по отношению к власти — как центральной, так и на местах;
- по оценке событий 1917 года и времени Гражданской войны.

Хотя в эти годы на определенной территории страны шли интенсивные военные действия, география распространения советской власти была значительной. В связи с этим жители различных регионов апеллировали к власти, в данном конкретном случае всту-

© Гришакова Л. В., 2014

пали в диалог с одним из носителей этой власти — Лениным. Отправителями писем являлись обыватели столичных городов — Москвы и Петрограда, рабочие Ташкентского железнодорожного завода, житель Костромской губернии, хлеборобы Тульской губернии, крестьянин Северо-Двинской губернии, рабочий завода в Петрокаменской волости Екатеринодарской губернии. Многие письма личного происхождения анонимны. Это вызывает трудности в определении географии их происхождения и социально-классовой принадлежности авторов.

На основании квалификации писем и заявлений по политическим симпатиям и партийной принадлежности их авторов-корреспондентов можно разделить на три группы.

Первая — члены большевистской партии, которые в целом одобряют ее генеральную линию во внутренней политике. В своих письменных обращениях к руководителю советского государства они указывают на ошибки и перегибы в проведении политики партии, имеющиеся в работе как центральных органов власти, так и на местах.

Вторая категория корреспондентов — это те, кто симпатизирует советской власти и коммунистам. В обращениях к В. И. Ленину они выражают озабоченность состоянием дел на местах, нарушением прав и свобод гражданина, злоупотреблением властью провинциальными советскими чиновниками и партийными функционерами в проведении политики Центра. Они докладывают ему о политических настроениях жителей центральных городов и «российской глубинки».

Как правило, авторы этих двух групп корреспонденций не скрывают своих личных данных, письма подписаны и в них указаны членство в коммунистической партии или сочувствие к ней и советской власти. Лишь одно письмо, написанное В. И. Ленину «правовверным большевиком» (так указано в тексте. — *Л. Г.*) Н. А. Васильевым, отличается ярко выраженным возмущением и недовольством действиями коммунистических вождей, в первую очередь самого адресата и Л. Троцкого.

И наконец, третья группа отправителей писем и заявлений главе советского правительства представлена людьми, не принявшими советскую власть, недовольными политикой коммунистических вождей, направленной на попрание естественных и политических прав человека, военным коммунизмом и его социально-экономическими последствиями, и т.д.

В большинстве своем эти письма анонимны. Исключением являются письма К. Антонова, озаглавленные автором «Красный новый год. Посвящается товарищу Ленину», и монархиста Павлова [5, с. 147—149; 135—136]. В анонимном письме, полученном Лениным в декабре 1917 года, указано, что его автором является Исполнительный орган Христианско-Демократической партии России [5, с. 17—18]. Установить партийную принадлежность отправителей корреспонденций Ленину не представляется возможным. В рассматриваемый период почти все политические партии были объявлены вне советского закона, они были запрещены, а их сторонники преследовались охранительно-карательными органами коммунистической власти. Авторы писем в своих обращениях к главе государства руководствовались соображениями личной безопасности.

Анализ писем и заявлений вождю партии и руководителю государства показывает, что объектом критики советских граждан являлись как центральная власть, так и власть на местах. Представители крестьянства, настроенные просоветски, издержки продовольственной политики находили в некомпетентности, грубости, бюрократизме советских чиновников. Они наивно полагали, что центральная власть, в том числе и В. И. Ленин, не в курсе злоупотреблений, чинимых в российской провинции продовольственными работниками и советскими служащими, и просили личного участия вождя для их устранения [5, с. 149—150].

Обыватель в своей апелляции к власти проявляет негодование по поводу того, что революция наделила малокомпетентных и неграмотных людей высокими властными полномочиями, которые заняты лишь изданием ненужных декретов и ведут праздный образ жизни. Так, в письме неизвестного автора от 12 января 1920 года читаем: «Человек малограмотный, не умеющий правильно мыслить, занимает пост комиссара, жрет за 10-х, ездит на извозчиках...» [5, с. 149].

На основании квалификации обращений граждан России к Ленину по оценке событий 1917 года и периода Гражданской войны можно раскрыть содержательную сторону этих социальных явлений, а также их отражение в массовом общественном сознании через восприятие событий отдельными обывателями или небольшими социальными группами.

Важнейшими событиями в революционной России в 1917 году стали Декрет о мире и Декрет о земле, которые были приняты II съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. Первый документ провозглашал немедленное прекращение войны и начало переговоров о справедливом и демократическом мире — без аннексий и контрибуций. Он явился актом революционного выхода из состояния войны. Практическим шагом реализации Декрета о мире стал подписанный Советской Россией мирный договор с Германией в марте 1918 года.

Декрет о земле отменял помещичью собственность на землю и передавал помещицы, удельные, монастырские и церковные земли в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Проблемы мира и земли В. И. Ленин считал общенациональными, общедемократическими задачами, решение которых отвечает интересам и чаяниям преобладающего большинства населения страны. «Это не политика большевиков, вообще не политика «партийная», — отмечал он в ноябре 1917 года, — а политика рабочих, солдат и крестьян, т.е. большинства народа... Весь народ именно той политики желал, которую ведет новое правительство. Оно взяло ее не у большевиков, а у солдат на фронте, у крестьян в деревне и у рабочих в городах» [2, с. 36—37].

Однако в письме анонимного автора, адресованном Ленину, от 15 ноября 1917 года мы видим совсем иное восприятие мер по решению большевиками, как они сами назвали, общенациональных задач. Отправитель пишет о том, что гражданами России не получена обещанная большевиками земля. Корреспондент на заданный вождю революции вопрос, где обещанный новой властью мир, сам же и отвечает: «...неужели там, где с врагом братаются, его пушек боятся, а своего безоружного брата-гражданина обворовывают, подстреливают и топят?...» [5, с. 15]. Эту же проблему поднимает Н. А. Васильев в письме-ответе на одно из публичных выступлений Ленина в цирке «Модерн» на тему «Оборона страны или самооборона рабочего класса?». (В книге «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. Октябрь 1917 — июль 1918», изданной в 1974 году, сведения об этом выступлении отсутствуют.)

Он обвиняет Ленина и Троцкого в развале национальной армии, проповеди идеи братания наших солдат с немцами, навязывании их сознанию мысли о солидарности немецкого народа с русским народом, что не позволит военно-политической верхушке кайзеровской Германии наступать на Россию. Н. Васильев в заключении письма подчеркивает полное несоответствие практических действий большевиков и провозглашенных ими декларативных громких политических обещаний. «Да здравствует советская власть, но не ваша», — таков итог разочарования Н. Васильева и, по его мнению, всех рабочих в политике большевиков по вопросу о войне и мире, который остро стоял перед большевиками и в обществе весной 1918 года [5, с. 56—57].

Одной из важнейших составляющих внутренней политики советского государства в рассматриваемый период являлась хлебная монополия, продовольственная разверстка — суть военного коммунизма. В январе 1918 года советским правительством было принято решение о централизации всего продовольственного дела и проведении государственных заготовок на основе хлебной монополии [3, с. 36]. Декретом ВЦИК и СНК «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» от 13 мая 1918 г. в советской России вводилась продовольственная диктатура [1, с. 261—263]. Согласно этому документу, каждый владелец хлеба обязан был заявить в продовольственные органы о своих излишках сельскохозяйственных продуктов в срок, установленный Наркомпродом. Те, кто имеют излишки хлеба и отказываются их вывозить на ссыпные пункты, указывалось в декрете, объявляются врагами народа, предаются революционному суду и заключаются в тюрьму.

Продовольственная разверстка как основной метод осуществления государственных хлебных заготовок была узаконена декретом СНК от 11 января 1919 года [6, ст. 10]. На основе этого закона 13 января 1919 года Наркомпрод принял постановление «О порядке разверстки подлежащих отчуждению хлебов и фуража», в котором определялись порядок и техника разверстывания по губерниям, уездам, волостям и селам [6, ст. 11]. Излишками считалось то, что нужно было государству по плану Наркомпрода. Кроме того, специальным декретом был значительно расширен ассортимент продовольственных товаров, на которые отныне распространялась государственная монополия [4, с. 58].

Продовольственная разверстка как основа политики партии и государства оставалась до весны 1921 года. Поэтому неудивительно, что проблема продовольственного снабжения населения, методы и средства ее решения были актуальны для страны, находящейся в состоянии Гражданской войны и разрушенной социальной и экономической инфраструктуры. Эти сюжеты занимают центральное место в анализируемых нами письмах главе государства. В частности, неизвестный автор в 1920 году писал Ленину, что «все остаются весьма недовольны и... отказываются от всех каких-либо поставок». Он предупреждает адресата, что применение вооруженной силы может «...привести вплоть до восстания». Весьма любопытен тот факт, что отправитель письма, побывавший в годы Первой мировой войны в плену в Германии, имеет возможность изложить в своем письме советскому руководителю в сравнении методы проведения в жизнь хлебной монополии в Советской России и Германии [5, с. 175]. Другой неизвестный корреспондент указывает на то, что альтернативой хлебной монополии государства является свободная торговля, при которой «народ не был голодным». Он обвиняет советскую власть в хозяйственной разрухе, нищете населения. «Раньше в тюрьмах кормили лучше, чем при Советской власти» [5, с. 149].

В своем письме К. Антонов называет большевиков разрушителями, возлагающими «все свои грехи» на белогвардейцев и социалистов-соглашателей, «свою роковую неспособность к настоящему, а не рекламному творчеству». Он перечисляет те побудительные мотивы, которые заставили толпу оказаться под влиянием большевистской риторики обещаний социально справедливого общества. «Несчастное людское стадо, как легко тебя одурачить самой фантастической сказкой! Стоит только поддакивать твоим страстишкам и низменным инстинктам, стоит поднять в тебе зависть, злобу и месть, польстить твоей хваленой мудрости... достаточно поманить кисельными берегами и молочными реками, и ты пойдешь, страдая и погибая от лишений и невзгод, за любым фантазером-крикуном, за любым проходимцем... подготавливая себе новое, может еще более тяжелое, ярмо раба» [5, с. 147—148].

Корреспондент видит трагедию русской революции, которая обещала подлинную свободу человеку, в том, что в новой власти оказались демагоги, которые игнорируют исторические законы и опыт развития общества, человеческой цивилизации. Он призна-

ет, что без разумного и честного компромисса, «считающегося с вековыми влияниями и с приобретенными навыками и инстинктами массы», Ленин и его сторонники обречены на неудачу в строительстве нового общества, они лишь только внесут в жизнь «хаос и кровавый разлад», прикрываясь, как и раньше, «именем и благом народа» [5, с. 148—149].

Таким образом, в проанализированных нами письмах и заявлениях присутствует индивидуальное восприятие и оценка событий Октября и Гражданской войны в России советским обывателем в рассматриваемый период. Важнейшие составляющие политики большевиков — Декреты о земле и мире, продовольственная разверстка — являются главными объектами критики авторов обращений к В. И. Ленину. Более того, в письмах анонимного характера особо подчеркивается мысль о бесперспективности и утопичности большевистской идеи построения социализма в России. Их авторы выражают беспокойство по поводу того, что социальный эксперимент новой власти обрекает русский народ на величайшую трагедию.

Список использованной литературы

1. Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959. 687 с.
2. Ленин В. И. Собрание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г. Газетный отчет. Доклад о текущем моменте // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 36—38.
3. Магомедов Р. Р. Продовольственная политика советского государства в первые годы советской власти (октябрь 1917 — март 1921 г.) (на материалах партийных организаций и продовольственных органов Южного Урала). М., 1990. 195 с.
4. Магомедов Р. Р. Поход за хлебом. История продовольственной политики государства на Южном Урале в первые годы советской власти. Оренбург, 2006. 152 с.
5. Письма во власть. 1917—1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 1998. 664 с.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 1. 26 янв. Ст. 10, 11.

Поступила в редакцию 23.11.2014 г.

Гришакова Лариса Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: larisa1789@mail.ru

UDK 94(47).084.3:930.2

L. V. Grishakova

Letters of Soviet citizens to Vladimir Lenin (1917—1920) as a historical source

This article analyzes the letters and statements of Soviet citizens to Vladimir Lenin, which are regarded as sources of personal origin. The author shows the evaluation of the events of the October Revolution and the Civil War period in Russia through the prism of their perception by a Soviet citizen.

Key words: Soviet power, Bolshevik Party, October Revolution, socialism, People's Commissars, food allotment, Decree on Peace, Decree on Land.

Grishakova Larisa Valeryevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: larisa1789@mail.ru